

Несколько лет назад мне случилось в одном из московских издательств просматривать старую папку с рукописями. Это были воспоминания актеров периода войны. Очень заинтересовал меня материал народного артиста РСФСР А. К. Граве. Я сразу позвонила Александру Константиновичу, попросив его разрешения воспользоваться этими записями. Но вот только сейчас, перечитав давно написанное, решила предложить читателям эти заметки.

Люди моего возраста и старше помнят, как осенью 1941 года, когда фашисты угрожали непосредственно Москве, а прорывавшиеся через заслоны зенитной артиллерии вражеские самолеты бомбили город по нескольку раз в день, было принято решение об эвакуации.

Театр имени Евгения Вахтангова выехал уже зимой. Со всем своим театральным имуществом они долго и тяжело добирались до старинного сибирского города Омска. А вслед за ними шла заявка из Центрального Дома Красной Армии с просьбой-предписанием организовать и командировать в Москву бригаду для обслуживания фронтовиков в дни празднования 24-й годовщины Красной Армии.

Когда наконец предписание дошло до артистов, бригада в составе Т. И. Блажиной, В. И. Васильевой, А. К. Граве, А. М. Данилович, В. И. Данчевой, А. М. Лебедева, Н. Н. Мозыкина, И. А. Соловьева, Н. П. Яновского и баяниста А. М. Голубева во главе с художественным руководителем А. М. Габовичем и бригадиром И. И. Спектором двинулась в обратный путь, в Москву. Было уже 14 февраля 1942 года. И все началось сначала: воздушные тревоги, утомительные стоянки, бомбежки, тревожные сводки Совинформбюро, очереди за кипятком и прочее.

Где-то по дороге пропал багажный вагон со всем театральным имуществом. В Москву прибыли, сильно опоздав к назначенному сроку, без костюмов, декораций и реквизита. Сразу же всем скопом, продрогшие и голодные, ввалились в Центральный Дом Красной Армии. И были сражены встречей.

— Вы опоздали. Нам сейчас не до вас. Можете возвращать-

ся в Омск, — сказал им раздраженным тоном работник ЦДКА, которого они невольно подвели своим опозданием.

— Ну, это мы еще посмотрим, — погрозив в пространство пальцем, сказал бригадир И. И. Спектор.

Ценой титанических усилий ему удалось получить разрешение на показ репертуара бригады представителям действующей армии.

Целый день вахтанговцы бежали по Москве. В Театре оперетты удалось на сутки одолжить

вазово. Это была новинка, родившаяся в начале наступления наших войск. Танковое подразделение, несая на броне лежащих пластом лыжников, прорывало линию обороны противника, а затем, уже в тылу врага, лыжники соскальзывали с брони танков и били фашистов с тыла, в то время как пехота поднималась в атаку со своих передовых позиций. Операция требовала от десантников точного расчета, смелости, ловкости, настоящего героизма. Вот к такой операции готовился отряд капитана Гле-

ва. Это была новинка, родившаяся в начале наступления наших войск. Танковое подразделение, несая на броне лежащих пластом лыжников, прорывало линию обороны противника, а затем, уже в тылу врага, лыжники соскальзывали с брони танков и били фашистов с тыла, в то время как пехота поднималась в атаку со своих передовых позиций. Операция требовала от десантников точного расчета, смелости, ловкости, настоящего героизма. Вот к такой операции готовился отряд капитана Гле-

ва. Это была новинка, родившаяся в начале наступления наших войск. Танковое подразделение, несая на броне лежащих пластом лыжников, прорывало линию обороны противника, а затем, уже в тылу врага, лыжники соскальзывали с брони танков и били фашистов с тыла, в то время как пехота поднималась в атаку со своих передовых позиций. Операция требовала от десантников точного расчета, смелости, ловкости, настоящего героизма. Вот к такой операции готовился отряд капитана Гле-

ва. Это была новинка, родившаяся в начале наступления наших войск. Танковое подразделение, несая на броне лежащих пластом лыжников, прорывало линию обороны противника, а затем, уже в тылу врага, лыжники соскальзывали с брони танков и били фашистов с тыла, в то время как пехота поднималась в атаку со своих передовых позиций. Операция требовала от десантников точного расчета, смелости, ловкости, настоящего героизма. Вот к такой операции готовился отряд капитана Гле-

ва. Это была новинка, родившаяся в начале наступления наших войск. Танковое подразделение, несая на броне лежащих пластом лыжников, прорывало линию обороны противника, а затем, уже в тылу врага, лыжники соскальзывали с брони танков и били фашистов с тыла, в то время как пехота поднималась в атаку со своих передовых позиций. Операция требовала от десантников точного расчета, смелости, ловкости, настоящего героизма. Вот к такой операции готовился отряд капитана Гле-

ва. Это была новинка, родившаяся в начале наступления наших войск. Танковое подразделение, несая на броне лежащих пластом лыжников, прорывало линию обороны противника, а затем, уже в тылу врага, лыжники соскальзывали с брони танков и били фашистов с тыла, в то время как пехота поднималась в атаку со своих передовых позиций. Операция требовала от десантников точного расчета, смелости, ловкости, настоящего героизма. Вот к такой операции готовился отряд капитана Гле-

# ВАХТАНГОВЦЫ

## БЫЛИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

одну седую бороду профессора и одну флотскую фуражку для штурмана. Совершались настоящие налеты на семьи родных и знакомых, выпрашивались, вымаливались скатерти и занавески, платья и рубашки.

Перед спектаклем артисты встревоженно выглядывали из-за кулис, пытались прочесть что-нибудь на лицах своих первых военных зрителей: фронтовиков в шинелях, полушубках, бушлатах, телогрейках, — как-то примут они их концертную программу и комедию В. Дыховичного «Свадебное путешествие».

Однако беспокойство оказалось напрасным: зрители дружно аплодировали, смеялись весело, искренне и радостно. Первые фронтовые гастрели начались через несколько дней: в марте 1942 года бригада выступала под Тулой, а в апреле на Калининском фронте под Ржевом.

В декабре 1942 года фронтовая бригада Театра им. Евг. Вахтангова вновь направилась на фронт, на этот раз — Воронежский.

За зиму 1942—1943 гг. актеры вместе с наступавшей армией проделали путь от Кантемировка до Харькова. В Кантемировке произошла одна из многих интересных встреч — с командиром танкового десанта лыжников. До войны подобных подразделений в армии не существо-

вало, и бригада направилась в его расположение с небольшой программой.

А. К. Граве рассказывал: «В сених командирской хаты нас встретил солидный седоусый сержант.

— Ш-ш-ш! — строго прошипел он, а потом тем же строгим шепотом доложил:

— «Сам» спит. Будить не велено.

И. И. Спектор, как бригадир, взял на себя переговоры и начал доказывать сержанту необходимость и срочность нашей встречи с командиром. Ответ был один:

— Будить не велено. — Тут включились все мы, спор разгорелся, и на шум из хаты вышел заспанный замполит. Он быстро понял, в чем дело, безоговорочно принял нашу сторону и сказал сержанту сержанту:

— Все ясно. Буди «самого».

Нас впустили в хату, и седоусый сержант, подойдя к белому полушубку, под которым, вероятно, спал «сам», начал осторожно скоблить овчину твердым, заскорузлым пальцем, желтым от махорки. Мы ждали, почти благоговейно глядя на скамью. И тут вдруг из-под полушубка высунулась белообрисая вихрастая мальчишеская голова с огромными голубыми глазами и беззубой улыбкой. На вид «самому» никак нельзя было дать больше восемнадцати лет, несмотря на

звонким, мальчишеским голосом:

**Одержим победу,  
К тебе я приеду  
На горячем боевом коне!**

А еще несколько минут спустя артисты уже пили чай из самовара, о котором сержант со сдержанной гордостью сказал:

— Он у нас всегда готовый! Командир же в это время отдавал распоряжения о том, где и как подготовить место к вечернему спектаклю для его «орлов».

Спектакль начался вовремя, принимали его десантники тепло и живо. Но в середине действия раздался сигнал боевой тревоги. Бойцы вскочили с мест и, выбежав на улицу, стали быстро занимать привычные места — на броне подходивших танков. «Сам» пожал руки всем артистам, крикнул:

— До встречи в Россоси! — и с лихой ловкостью вскочил на головную машину».

Встреча в Россоси, освобожденной войсками 1-го Украинского фронта не без помощи бойцов капитана Глебова, состоялась. Часть своих зрителей, не досмотревших спектакль в Кантемировке, артисты увидели в госпитале, где давали очередной концерт. Они бы и не узнали многих из них в бинтах и перевязках, но бойцы сами напомнили о себе вопросами: им очень хотелось узнать, чем и как за-

вершились судьбы героев в недосмотренном ими спектакле «Свадебное путешествие».

Капитан Олег Глебов тоже был ранен в бою за Россось, но остался в строю и все так же лучезарно улыбался актерам, вновь пожимая им руки.

— За Россось? — спросил его Н. П. Яновский, глазами показывая на новенький орден боевого Красного Знамени, поблескивавший на груди Олега.

— Точно. За нее, — посерьезнев, ответил Глебов.

Много раз еще встречали вахтанговцы отважного десантника, и каждый раз на груди у него сверкала новая очередная награда. Олег Глебов погиб уже в конце войны в одном из тяжелейших боев на Берлинском направлении. Но это произошло много позже. Здесь же, в Россоси, только что освобожденной от фашистов, настроение у всех было прекрасное, особенно у женского состава труппы, отличившегося не только на сцене: актрисы взяли в плен немецкого офицера. А дело было так.

Однажды поздним вечером, после спектакля, актрисы возвращались домой. Шли одни, без мужчин, которые остались разбирать декорации, в кромешной тьме. Но Россось уже была наша, в городе стояли войска Красной Армии, и актрисы шли безбоязненно, смеясь и весело переговариваясь. И вдруг совершенно неожиданно они буквально нос к носу столкнулись... с немецким офицером. Все ослонбени. Обстановку разрядил сам офицер. Он поднял вверх руки и, коркая русские слова, спросил:

— Где здесь турма?

Как выяснилось позже, этот офицер давно мечтал садиться в плен нашим войскам (то ли он был антифашист, или, может быть, пацифист, или просто насильственно мобилизованный). Вероятно, при отступлении фашистов он забился в какой-нибудь укромный уголок и ждал русских. Услышав женские голоса, решил положить на их милосердие. Актрисы, к полному его удовольствию, немедленно доставили пленного в комендатуру, чем, конечно, несказанно удивили дежурных офицеров.

Злата СТАРОВОЙТОВА